DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.2.06

УДК 621.311.21(091)(470.53-22)

ПЕРВАЯ СЕЛЬСКАЯ ГЭС ПЕРМСКОГО КРАЯ – УСТРЕМЛЕННОСТЬ В БУДУЩЕЕ

Ю.Е. Григорьевых, Н.А. Колчанов

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Пермь, Россия

О СТАТЬЕ

Получена: 03 апреля 2020 г.

Принята: 04 июня 2020 г.

Опубликована: 19 октября 2020 г.

Ключевые слова:

гидроэлектрическая станция, узко-
со, губэкосо, экономический кризис,
кредит, кооперативное товарище-
ство, уисполком, райисполком,
губисполком, окрисполком, народ-
ная стройка.

АННОТАЦИЯ

Рассмотрена экономическая и социальная ситуация в России в целом и Оханском уезде в частности после Гражданской войны. Показана мотивация принятия решения в сложившейся экономической ситуации и источники средств для строительства сельской ГЭС. На основе решений органов власти: экономических совещаний уезда и губернии, уисполкома, губисполкома, а после административной реформы 1923 года Оханского райисполкома и Пермского окрисполкома, прослежена система взаимодействия органов власти при сооружении первой сельской гидроэлектростанции как общее понимание цели, поддержки и взаимопомощи. Это наглядно проявилось на примере взаимоотношений исполнительных органов власти Оханска (уисполком, райисполком), Перми (губисполком, окрисполком) и Всероссийского общества кредитования электроэнергетики «Электрокредит». На основе архивных материалов и воспоминаний показаны взаимоотношения руководства стройки с работниками: использование подряда, частично работы сдельно, хозяйственного способа. В статье показано, как война повлияла на качество работы специалистов и рабочих Пермских мастерских, которые не смогли качественно выполнить заказ для гидроэлектростанции, что привело к отсрочке ее пуска. Представляет интерес опыт взаимодействия местных властей и общества по достройке станции, вовлечение в это дело масс крестьянства. Речь идет о кооперативном товариществе по электрификации сельского хозяйства «Красная Звезда». Опыт показал, что простого создания кооператива недостаточно, необходимо руководство процессом со стороны знающих людей. На основе архивных источников доказана ошибочность утверждения части оханских краеведов о создании по американскому проекту гидроэлектростанции «Красная Звезда». Оценены усилия Оханского уисполкома, а затем райисполкома в деле пропаганды электрификации среди местного населения, ее экономической выгоды для крестьянского хозяйства. Важно было преодолеть суеверия и страх перед новым видом энергии, идущим в дома сельского обывателя.

© ПНИПУ

© Григорьевых Юрий Ефимович – кандидат исторических наук, доцент,
e-mail: gri-ura@yandex.ru

© Колчанов Николай Андреевич – студент, e-mail: nikolayiriv@yandex.ru

© Yury E. Grigorevyh – PhD, Associate Professor, e-mail: gri-ura@yandex.ru

© Nikolay A. Kolchanov – student, e-mail: nikolayiriv@yandex.ru

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

THE FIRST RURAL HYDROPOWER STATION OF PERM KRAI – TREND FOR FUTURE

Yury E. Grigoryevykh, Nikolay A. Kolchanov

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 03 April 2020
Accepted: 04 June 2020
Published: 19 October 2020

Keywords:

hydropower station, uekoso, gubekoso, economic crisis, credit, cooperative association, uispolkom, raispolkom, gubispolkom, okrispolkom, popular construction.

ABSTRACT

Construction of the first rural hydropower station in Perm Krai has been described in the article. Economic and social situation aroused after the war in Russia on the whole and in Okhansk district in particular. The motivation of decision-making in that economic situation as well as finance sources for construction which involved local resources, credits and attraction of population have been shown. On the base of the administration decisions, namely the district and region economic conferences, meetings of Uispolkom, Gubispolkom, and after of thHa основе решений органов власти: экономических совещаний уезда the administrative reform of 1923 Okhansk raispolkom and Perm okrispolkom the system of administrative bodies' interaction in the process of construction of the first rural hydropower station has been observed. This system can be characterized by the common understanding of the goal, support and mutual assistance. This is vividly revealed by the example of interaction of Okhansk and Perm executive government bodies (uispolkom, raispolkom, gubispolkom, okrispolkom) with "Elektrocredit", All Russian community of power industry crediting. Cooperation of construction management with employees involving contracts, bonus job and self-support has been uncovered on the basis of archival materials and memoirs. It has been shown the influence of war on the quality of specialists' and employees' labour in Perm workshops where the order for hydropower station could not be fulfilled with high grade. So, its starting up happened with delay. The experience of the local government bodies' cooperation with society in the process of the station completion as well as attraction of the peasants is also of great interest. The point is "Krasnaya Zvezda", the cooperative community on the electrification of agriculture. The experience showed that it was not enough to create the cooperative; the management of professionals was the obligatory process. On the basis of archival documents the authors show that the assertion of some Okhansk regional ethnographers about the construction of hydropower station according to the American project "Krasnaya Zvezda" is mistaken. Attempts of Okhansk uispolkom, and then raispolkom in the business of propaganda of local electrification, its economic benefit for the peasants has also been described in the article. It was very important to overcome superstitions and fear of the new kind of energy appearing in the houses of rural inhabitants.

© PNRPU

В условиях продолжавшейся Гражданской войны Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет 7 февраля 1920 года принимает постановление о создании государственной комиссии по электрификации. Результатом ее работы стал план ГОЭЛРО, утвержденный VIII съездом Советов в декабре 1920 года. «Без плана электрификации мы перейти к действительному строительству не можем», – говорилось в докладе Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров о внешней и внутренней политике 22 декабря VIII съезду советов [1. с. 157.]

В 1920 году закончилась война, но Дальний Восток еще находится под оккупацией японцев. «Россия из войны вышла в таком положении, что ее состояние больше всего похоже на состояние человека, которого избили до полусмерти: семь лет колотили ее, и тут, дай бог, с костылями двигаться!... Надо признать такой факт, как переутомление и изнеможение масс... в нашей отсталой стране, после семилетней войны это прямо состояние изнеможения у рабочих, которые понесли немыслимые жертвы, и у масс крестьян. Это изнеможение, это состояние – близкое к полной невозможности работать» [2. с. 68–69]. В марте 1921 года страна переходит от продразверстки к продналогу.

Декабрь 1922 года. На исходе второй год новой экономической политики. Оханский уезд с величайшим трудом, как и молодая Советская республика, выбирается из кризиса, вызванного войной и разразившейся засухой 1921 года, по следам которой шел голод.

«Годы 1918, 19, 20, 21 были самыми тяжелыми...За это время уезд подвергался неоднократно нашествию белых. В южной его части свирепствовали Ижевские и Воткинские банды. Колчаковскими же бандами занят был весь уезд. Во время этих фронтов производились реквизиции, как скота, так и хлеба, не считаясь совершенно с мощностью не только отдельных хозяйств, но и целых волостей. Затем сбор продразверстки, выразившейся более чем 800 000 пудов, проводившейся точно также без достаточного учета экономической мощности волостей и, наконец, неурожай 1921 года привели к такому положению: урожай с десятины составил 4,1 пуда» [3. с. 23].

«При занятии уезда бандами Колчака заводы не восстанавливались, а наоборот, при отступлении белых разрушались, и только по мере освобождения уезда от колчаковщины и восстановления советской власти началась и работа по восстановлению заводов. Работу пришлось вести в двух направлениях: восстанавливать разрушенное и переоборудовать от производства военного к мирному производству – от обточки снарядов к выработке плугов. Состояние заводов в октябре 1922 года было: Павловский завод – главное производство выработка кос. Не работает по прямому производству, а ведет работы по дооборудованию завода. Нытвенский завод – главное производство плуги. Завод полностью по прямому производству работу не начал за отсутствием сырья, велось дооборудование завода. Очерский завод временно закрыт за отсутствием сырья. Кустарная промышленность в уезде восстанавливалась слабо. Большинство кустарных артелей организованных в период 1920 года и начале 1921 года распались в силу тех тяжелых экономических условий, какие были вызваны неурожаем 1921 года» [3. с. 23, 24].

Последствия неурожая сказались на убыли населения уезда на 27429 человек. В 1921 году власти уезда насчитывали 32210 человек голодающих, к октябрю 1922 года 21585 человек. Голод продолжал свою скорбную жатву. В докладе отдела управления второй сессии Совета Оханского уезда констатировалось: «обнаружено трупов 2313 (голод)» [3. с. 18]. Произошло снижение посевных площадей на 84 240,54 десятины [3. с. 22]. Недоимка на 1922/23 год составила 582 336 пудов 23 фунта ржаных единиц. ВЦИК признал Оханский уезд неурожайным и имевшуюся недоимку списал [3. с. 30].

Социальными последствиями разразившегося голода, совпавшего с переходом к нэпу, были не только убыль населения. «Учреждения здравоохранения...вынуждены были не расширяться, а возможно сокращаться. Для их поддержки вынуждены были ввести как временную меру платность за рецепты» [3. с. 4]. Смета на содержание населением однокомплектной школы в течении года выражалась в следующем: 54 пуда ржи, 36 фунтов масла, 36 пудов картофеля, 23 500 рублей или рожью, вместо денег по 400 рублей за пуд. Но большинство сельских обществ уезда от содержания школ отказались и их пришлось закрыть [3. с. 74]. В школах первой ступени в начале года было 23 263 учащихся, на зачеты же весной явилось 12 680 [3. с. 75]. В области профессионально-технического образования пришлось точно также провести сокращение. Сивинская, Шалашинская, Казанская профшколы закрыты [3, с. 80]. Материальное обеспечение работников просвещения обстояло очень плохо. «...с февраля 1922 года выдавалось по пуду кормового овса, весьма плохого качества. Получать его приходилось часто с заготовконтор за 100 и более верст, за доставку платить этим же хлебом, платить за размол, усушка, раструска и в результате от пуда оставалось 18 фунтов скверной муки. По государственным нарядам пайков получалось только на половину работников просвещения. На самообложение перешло содержание образования в небольшом количестве волостей, а поэтому удовлетворение из этого фонда было еще хуже государственного» [3. с. 80].

В этих неимоверно сложных условия 11 декабря 1922 года уездное экономическое совещание принимает решение о строительстве гидроэлектрической станции. Оно приобретает силу решением исполнительного комитета Совета Оханского уезда 22 декабря о строительстве гидроэлектрической станции на Горюхалинском пруду, где уже стояла действующая мельница [4, л. 23].

Губкомхоз на месте проверил целесообразность вышеуказанной постройки станции и дал свое заключение от 2 января 1923 года в Губернское экономическое совещание, президиум которого, основываясь на материалах уездного экосо и заключении Губкоммунхоза 13 января 1923 года, принимает решение: «1. Признать, что в вопросе или генерального ремонта и необходимого расширения работающей на топливе энергетической станции в г. Оханске или устройства гидроэлектрической станции на реке Очер – преимущество следует отдать последнему проекту, так как это даст сбережение топлива....3. Проект постройки такой гидроэлектрической станции признать вполне своевременным и подлежащим осуществлению в самом ближайшем времени....6. Секции энергетики при Губэкосо заняться скорейшим разрешением вопроса о постройке водяных турбин на местных заводах. 7. Поручить местным Оханским организациям повести пропаганду среди населения о необходимости устройства гидроэлектрической станции и организации электрического кооператива для эксплуатации этой станции» [5, л.122, 122 об., 123] Кроме вышеперечисленного в решении были указаны предварительные работы по гидрорежиму реки Очер, проблема гарантии передачи всей водной энергии в распоряжение станции и ряд других вопросов.

Вопрос электрификации Пермской губернии, рассмотренный 31 мая 1923 года, характеризовал положение дел таковым: «В губернии 17 электростанций общего пользования, 12–13 станций стали часть электроэнергии отпускать населению. До революции ток населению отпускали 5–6 электростанций. По мощностям 80 % тока давали паровые установки, 10–12 % – двигатели внутреннего сгорания. Из гидроэлектрических станций полностью разработан проект Оханской районной гидроэлектрической станции на 240 л.с. и 55 верст электропередачи трехфазного тока высокого напряжения, 6600 вольт, с 15 трансформаторными подстанциями, долженствующими обслуживать до 4000 дворов и 25 000 жителей. В будущем должна будет включена в куст станций заводов Павловский (260 л.с.), Очерский (120 л.с.)» [6, л.18, 18 об.]. В тезисах «О положении вопроса по постройке районных гидроэлектрических станций в Пермской губернии» в 1923–1924 годах зафиксировано, что «на реке Очер работы фактически уже начались. Предварительный подсчет стоимости постройки станции и электропередачи для первой очереди 100 Квт оценивалось в 95 000 рублей золотом. Предполагаемый отпуск энергии может достигнуть 200 тыс. Квт. час, из которых на освещение 120 тыс. Квт. час. И силовой 80 тыс. Квт час. Предполагалась продажная цена 10 коп. за 1 Квт. час. для освещения и 5 коп. для моторов» [7. л. 12,12 об.].

«К постройке было приступлено совершенно не имея ни каких средств, что служило одним из главных тормозов организации и выполнения работ. Все работы по постройке самого здания станции велись хозяйственным способом, отдавая частично работы рабочим сдельно» [8, л. 23 об.]. На заседании президиума Оханского уисполкома 11 июня 1923 года в принятом постановлении указывалось: «В принципе держать линию, – работу сдавать подрядом, но не обязательно... можно производить работу хозяйственным способом. Для подвозки материалов использовать всех имеющихся лошадей при отделах Уисполкома путем организации субботников и где возможно, то использовать лошадей на более продолжительный срок. На участие в субботниках по подвозке материалов втянуть широкие слои населения в свободное от

полевых работ время. Вовлечение населения в широкое участие по постройке электростанции провести через сельскохозяйственные кооперативные товарищества» [9, л. 3]. Молодежь уезда с самого начала принимала активное участие в стройке. Так, в ежемесячном отчете уездного комитета РКСМ за февраль 1923 года отмечалась организация 13 субботников, в которых приняло участие 43 комсомольца и 12 человек несоюзной молодежи [10, л. 122 об.]. В ходе обследования Оханского райкома РКСМ, проведенного Пермским окружным комитетом комсомола в августе 1924 года, отдельным пунктом было рекомендовано райкому «обратить внимание на условия работы молодежи на постройке гидроэлектростанции» [11, л. 112]. На второй сессии Оханского уисполкома 26–29 августа 1923 года с докладом «О значении электрификации» выступил технический руководитель строительства М.С. Серебренников. Электрификация рассматривалась как оружие борьбы с капитализмом, как средство подъема производительности труда, пропаганда плана ГОЭРЛО: сущность электричества, освещение как средство для занятия промыслом; электричество – средство снижения пожароопасности, дешевле керосина; электромолотьба – больше хлеба, меньше физических усилий, меньше времени; быстрая заготовка дров, бревен, досок для себя и на продажу; водяной насос при пожаре, засухе для полива; электромотор легко переносится; электрификация – средство сближения города и деревни [12, л. 273].

С самого начала принятия решения о строительстве остро стоял вопрос об источниках финансирования строительства. В решении Президиума Пермского губэконосо от 13 января 1923 года указывалось, что «финансовая сторона работы по постройке станции должна быть выполнена на местные средства Оханского уезда с широким привлечением к затратам окрестного крестьянства как будущего потребителя энергии. Считаясь с тем, что к работам необходимо приступить немедленно, а средств у Оханского Уисполкома на это не хватит, – возбудить ходатайство перед существующим в Москве обществом «Элекроเครดิต» об оказании помощи путем отпуска на это дело определенных кредитов» [13, л. 123]. Через две недели в Правление Всероссийского акционерного общества финансирования местных электростанций уходит обращение с обоснованием строительства и просьбой «об оказании нам кредита на сумму 30000 золотых рублей, причем эту сумму придется главным образом, реализовать в виде электрических материалов для оборудования проектируемой станции и линий электропередач... Просим Вас выслать нам условия вступления членом в Ваше общество и Устав общества в нескольких экземплярах» [14, л. 2, 2 об.]. В мае 1923 года вопрос о строительстве и кредитовании решался в Москве представителем секции энергетики при Губэконосо В.В. Саковским. В телеграмме от 14 мая 1923 года из Москвы он извещает: «Вопрос станции Оханск принципиально решен» [15, л. 14]. На заседании Губэконосо о поездке в Москву по докладу инженера В.В. Саковского принимается решение о том, что «Пермский Губэконосо входит пайщиком и становится уполномоченным «Элекрокредита» по Пермской губернии по технической и финансовой стороне. Целью вхождения Губэконосо пайщиком в АО «Элекроเครดิต» являлось получение кредита, который выдавался пайщикам. Для этого Оханский Уисполком купил 71 акцию по 50 руб. каждая. Акции были приобретены на имя Пермского губисполкома, последний приобрел непосредственно еще 210 акций на сумму 10 500 руб.» [16, л. 23 об.]. Всего на постройку гидроэлектрической станции испрашивалось 129 949 руб. 80 коп. золотом, имея в виду исключительную важность сооружения Оханской районной станции, являющейся одной из крупных в республике местных станций, носящей характер образцовой и показательной. Пермский губисполком на необходимые для станции электроматериалы и машины заключил договор с «Элекрокредитом» с рассрочкой платежа на два года. Оханский уисполком

выдал векселей «Электрокредиту» за указанные электроматериалы и машины на сумму 69 723 руб. [17, л. 15]. Не дожидаясь получения кредита, использовали натуральные взаимоплатежи. С Притыкинской сельхозартелью был заключен договор на выделку кирпича, по которому уисполком передал кооперации часть своих дровяных запасов на обжиг кирпича и хлеб. Кирпич обошелся 16 пудов ржи за 1000 шт. кирпичей, цена куб дров, находящихся на лесосеках в трех верстах от г. Оханска по 6 пудов ржи [18, л. 2]. Аналогично решался вопрос о лесе на заседании Президиума Оханского РИКа 18 июля 1924 года, в постановлении которого было записано: «Просить окрисполком о бесплатной передаче в распоряжение РИКа 500 дерев леса, заготовленного силами граждан в счет трудгужповинности, принадлежащих «Камураллесу». Принимая во внимание затраты РИКа на охрану и аренду участка земли под лесом, могут почти полностью покрыть стоимость указанного леса. Согласиться в принципе с передачей товариществу по электрификации на льготных условиях 500 дерев леса, если данный вопрос в благоприятном для РИКа смысле разрешится в Президиуме окрисполкома» [19, л. 163].

Начавшиеся в 1923 году работы велись ударными темпами при помощи лопаты, кирки и тачки. Основной движущей силой производства работ были мускульная сила человека и лошадей. В документах второй сессии Совета Оханского уисполкома в конце августа 1923 года отмечалось, что «произведена кладка 20 куб. сажень, вынута земли 47,6 куб. сажень. Забито шпунтового тына 47,8 погонных сажень, маячных свай 69 шт. всего 563 штуки свай. 178 трехсаженных свай. На плотине 10 свай, уложено 5,25 куб. сажень бетона, бутовой кладки 9 сажень кубических» [20, л. 275]. «Тын забивался ручной 10-пудовой бабой, сваи бились капром при весе бабы 29 пудов, баба поднималась воротом. При забивке сваи тына часто натывались на глубине 3 аршин на бревна, жерди и хворост, каковые с трудом приходилось выкапывать и извлекать – работа шла тихо. Работали в три смены. Для освещения места постройки была временно установлена при мельнице имеющаяся в распоряжении Уикомхоза динамо 25 ампер, каковая по сие время работает освещая мельницу, постройку, квартиры служащих и часть домов крестьян деревни Горюхалихи» [21, л. 24].

В 1923 году в государстве проводилась административная реформа. В результате этой реформы сократились материальные и финансовые возможности органов управления. Оханск из уездного центра стал одним из восьми районов, образованных на месте уезда, а Пермь из губернского центра стала центром одного из 15 округов Уральской области. Экономическая ситуация в стране оставалась сложной. Курс нэпа на крестьянина как основы подъема экономики при советской власти приводил ее в противоречие с реальной экономической жизнью в деревне в политической сфере. Основную массу излишков хлеба – 61 % давала небольшая группа крестьян, составлявших всего 12 % дворов и 14 % населения советской деревни. А 41 % крестьянских дворов и 37 % населения, имеющих посевы размером до 2 десятин, получали всего 15 % валового сбора, гораздо меньше, нежели необходимо для их собственных нужд, почему и вынуждены не продавать, а покупать хлеб [22, с. 376–377]. В ряде губерний отмечались разговоры среди бедняков, что «советская власть кроме нищеты ничего не дала». В Тамбовской губернии бедняки за обработку земли инвентарем кулака платили половину урожая. В Воронежской губернии кулаки берут за вспашку десятины поля 15 пудов ржи. В Полтавской, Волынской и Подольской губерниях берут за вспашку десятины треть урожая.... На Урале нищенское положение крестьянства содействует росту проституции среди девушек 15–16 лет [22, с. 265]. Крестьяне в поисках лучшей жизни уходили в город, увеличивая и без того растущий отряд безработных. Если на апрель 1922 года биржи труда зарегистрировали 266 тыс. безработных, то в 1923-м – 865 тыс., в 1924-м – 1,4 млн, в 1925-м – 1,1 млн

[22, с. 395]. Анализируя сложившуюся ситуацию, руководитель ВСНХ Ф.Э. Дзержинский на заседании Политбюро 12 сентября 1924 года указывал и на причины: «дороговизна производства и нехватка оборотных средств; неплатежеспособность населения, остро нуждавшегося в металлоизделиях; недостаточное кредитование как производства, так и потребителя; выплата зарплаты с «огромным запозданием, что вызывало дезорганизацию в самом производстве» [22, с. 277–278].

На расширенном заседании Оханского райисполкома 24 декабря 1923 года был заслушан доклад техника М.С. Серебренникова «О постройке здания гидроэлектростанции при Горюхалихе». В постановлении отмечалось: «1. Констатируя все преодоленные трудности, встречавшиеся на пути постройки здания главным образом из-за отсутствия материальных ценностей и как факт, что на данный момент постройка здания закончена на 80 % и имея в виду, что станция имеет существенное значение для заинтересованности крестьянского населения, как стимул постепенной электрификации сельского хозяйства в районе. РИК ставит своей задачей завершение постройки здания для станции до конца и оборудование таковой электромашинami, не взирая на могущее встретиться на пути достижения – трудности.

2. Учитывая, что принятые меры агитации и пропаганды для привлечения крестьянского населения к использованию электросилы выявились в реальность, является необходимость закрепления и развития этих начинаний среди всего населения района, для осуществления чего втянуть все существующие в районе кооперативные объединения к участию в достройке станции, а так же население района, организуя его в новые кооперативные объединения.

3. Считаясь с крайне ограниченными средствами, которыми ведаёт Райисполком и в силу этого является невозможность на средства РИКа окончательно достроить станцию, просить окружной исполком об отпуске средств в виде безвозвратных пособий и временных субсидий, с погашением последних из доходов по эксплуатации станции» [23. л. 22].

Уже 29 декабря 1923 года Президиум Пермского окрисполкома в решении по вопросу «О практическом положении Оханской гидроэлектростанции» записал: «1. ...констатируя усиление самого хода работ по постройке создавшим возможность уже сейчас частично обслуживать население энергией – признать, что продолжение и окончание работ по станции является, безусловно, целесообразным.

2. В связи с ликвидацией органа ведущего этим делом Оханского УИКа – признать, что Оханский Районный Исполнительный Комитет, принявший это в порядке преемственности – должен все дела по станции в ближайшее же время передать организованному им сейчас Оханскому кооперативу по электрификации, оформив самую передачу в порядке правил на этот предмет существующих, на продолжение ссуды от «Электрокредита», а также в ответственности по указанной ссуде непосредственно перед «Электрокредитом».

3. Считая все дело с организацией кооператива по электрификации и организации возведения станции жизненной и лишь временно нуждающейся в финансовой поддержке – поддержать ходатайство Оханского Райисполкома о получении от Пермского отделения сельхозбанка 8000 руб. золотом для срочного платежа по процентам по ссуде «Электрокредиту» и продолжении необходимых работ.

4. Назначенный срок Оханским РИКом достройки гидроэлектростанции к 1 мая 1924 г. признать желательным и предложить секции Энергетики при общеплановой комиссии как в данное время так и по организации кооператива по электрификации оказывать ему полное содействие в целях возможности выполнения работ к указанному сроку.

5. Предложения Оханского РИКа о вхождении пайщиком в кооператив по электрификации и передаче всех сумм, затраченных им по постройке гидроэлектростанции, а также по

оборудованию Оханской городской электростанции и предоставление в эксплуатацию мельницы – признать правильными» [24, л. 22 об., 23].

При проведении административно-территориальной реформы созданному Оханским райисполкомом кооперативному товариществу по электрификации сельского хозяйства «Красная Звезда» были переданы все обязательства по изысканию средств и достройке станции. А изыскать было необходимо немалую сумму – 93 940 руб. 80 коп. Финансовый план товарищества «Красная Звезда» предполагал:

а/ на первое время ... иметь членов до 500 (не большая цифра взята ради осторожности) с паевым взносом 10 руб. на сумму 5000 рублей;

б/ вступают сейчас же Оханское Е.П.О. со 100 паями на сумму 1000 рублей и Сельскохозяйственное Притыкинское Товарищество с 200 паями – 2000 рублей. Всего Товарищество будет располагать на первое же время 8000 рублей;

в/ Кроме того Товарищество предполагает взять ссуду у населения под отпуск энергии реализовав эту операцию путем выпуска заемных расписок на сумму 25 000 рублей. Расчленив эту сумму по степени состоятельности населения на расписки 5 руб., 3 руб. и 1 рубль.

Причем 5 рублей 3500 штук на 17 500 рублей

3 рубля 2.000 штук на 6000 рублей

1 рубль 1500 штук на 1500 рублей

Всего на 25 000 рублей.

Последняя операция диктуется теми соображениями, что для населения является более понятной и приемлемой дача денег займы на тот или на другой срок, чем вклад этих денег в пай Товарищества.

В настоящее время до передачи всех электрификационных функций Товариществу «Красная Звезда», Райисполком берет заем в Сельскохозяйственном банке для уплаты всех процентов «Электrokредиту» и частичного взноса за турбины всего 6.000 рублей» [25, л. 25 об. Д. 18, л. 22]. Непросто складывались в условиях реформы отношения с «Электrokредитом», что видно из письма последнего в Пермский окрисполком от 6 мая 1924 года. «В связи с административной реформой Правление согласилось на продление срока выплаты ссуды с 2-х до 2,5 лет, при условии получения определенных гарантий со стороны Оханского общества по электрификации сельского хозяйства «Красная Звезда». Несмотря на прошедший с того времени значительный срок, Оханское товарищество не приняло никаких мер к оформлению принятия на себя обязательств по договору (от 25.06.1923 г.); ...К сожалению, полное бездействие Товарищества в оформлении своих деловых отношений с «Электrokредитом» не дает последнему никаких гарантий в исправности предполагаемого контрагента по договору ссуды и вынуждает Правление пересмотреть вынесенное 25 марта с. г. решение. В данное время Правление учитывая малую имущественную мощь и неделовую постановку Товарищества с одной стороны, а с другой стороны не желая ставить себя под угрозу материальных убытков – предлагает Пермскому Окрисполкому принять на себя обязательства бывшего Губисполкома по договору последнего с Электrokредитом от 25.06.1923 г. При этом Правление согласно на пролонгирование. Согласно получить векселя Пермского Окрисполкома с бланком Уральского Облисполкома» [26, л. 30, 30 об.]. Созданная окрисполкомом комиссия «по выявлению положения о работе товарищества по электрификации сельского хозяйства «Красная Звезда» и его финансовом положении 14 мая 1924 года на своем заседании по докладу Т.М. Путина постановила: «1. Что собранных финансовых средств недостаточно. 2. Что в сроки, предусмотренные для погашения ссуды «Электrokредиту», нужных сумм собрано не может быть ни товариществом, ни райисполкомом. 3. Что для окончания работ и для выполне-

ния договора требуется приток средств из вне. 4. Что из местных средств до конца 1925 года может быть собрано до 30 000 руб. 5. Что в настоящий момент для окончания постройки здания и оборудования станции и подстанций требуется изыскать кредит на сумму 20 000 руб.

II. О ведении работы по окончанию постройки гидроэлектростанции на реке Очер. Постановили:

В виду необходимости широкого привлечения местного населения к постройке станции считать, что выполнение работ по достройке ее должно быть поручено райисполкому совместно с товариществом на равных началах, как прав, так и ответственности.

III. О взаимоотношениях с «Электрокредитом» Постановили: Считать, что договор подписывается Райисполкомом совместно с товариществом «Красная Звезда» – с гарантией Пермского окрисполкома». По последней резолюции представитель Райисполкома А.И. Кашин остается при особом мнении, мотивируя, что этот вопрос по подписанию договора и векселей необходимо рассмотреть в Президиуме окрисполкома совместно с Оханским райисполкомом. А представитель «Электрокредита» т. Машкевич В.И. с оговоркой: если это будет разрешено в его Правлении [27, л. 29]. 15 мая 1924 года на заседании Окрисполкома по итогам обсуждения вопроса «О достройке Оханской гидроэлектрической станции» по докладам Саковского (ОКРИК), инженера Машковского (так в документе; видимо, имелся в виду В.И. Машкевич (*прим. авт.*)) («Электрокредит»), Кашина А.И. (Оханский РИК) было принято постановление: «1. Констатировать, что состояние работ по сооружению гидроэлектростанции близ г. Оханска требует в самом ближайшем времени завершения постройки как в целях хозяйственной целесообразности и необходимости, так и видах политических, заставляющих первую крупную начатую в бывшей Пермской губ работу по электрификации сельского хозяйства довести до конца.

2. Ввиду этого постройку станции считать необходимым продолжать, начав практическую работу по возобновлению постройки с момента накопления необходимых средств для начала работы.

3. Считать, что средствами для продолжения постройки преимущественно должно являться:

а) привлечение в Оханское товарищество по электрификации в возможно кратчайшие сроки достаточного количества крестьянских паев, причем в смысле привлечения средств товариществу должна быть оказана необходимая помощь со стороны Оханского Райисполкома;

б) предоставление кредита со стороны сельскохозяйственной кооперации и Уралсельхозбанк и в частичное использование коммунального кредита, предстоящего к отпуску из области для округа.

4. Имея в виду, что Пермскому окружному и, в частности, указанному товариществу по электрификации своими силами и средствами, несмотря на все принимаемые меры, работы не закончить и не развернуть в должном объеме, – поставить перед Президиумом Облсполкома во всей широте вопрос о безусловной необходимости и неизбежности поддержки работ по достройке станции, как со стороны самого облсполкома, так и со стороны областных организаций вообще.

5. Пересмотреть по существу договор, заключенный «Электрокредитом» 25 июня 1923 г. с бывшим Пермским Губисполкомом относящийся сейчас к Оханскому товариществу по электрификации, имея ввиду изменение обусловленных договором сроков упоминаемых в нем обязательств и общее урегулирование взаимоотношений с «Электрокредитом» в сторону более внимательного отношения последнего к товариществу по электрификации.

6. Просить «Электрокредит» отсрочить наступившие сроки внесения ему процентов по очередным платежам со стороны товарищества.

7. Усматривая из отношения «Электрокредита» № 3735 от 6 мая с.г. согласие его на подтверждение ранее заключенного с ним договора, но с принятием обязательства по этому договору на себя Окрисполкомом вместо товарищества по электрификации, признать, что Пермский Окрисполком не в состоянии принять на одного себя производство всех работ и юридической ответственности по обязательствам бывшего Губисполкома, согласно договора последнего с «Электрокредитом» от 25 июня 1923 г. перешедшего затем к указанному товариществу по электрификации. Одновременно указать «Электрокредиту», что Окрисполком не отказывается от поддержки товарищества по электрификации, как путем предоставления ему посильной материальной помощи, так и путем дачи гарантий на выдаваемых товариществу денежных обеспечения, оставляя за собой, однако, право не давать гарантий под обязательства товарищества, которые, по мнению Окрисполкома, будут особенно трудно выполнимыми или рискованными.

8. Отсроченный «Электрокредитом» конечный срок договора между ним и бывшим Губисполкомом (впоследствии товариществом по электрификации) считать недостаточным и подлежащим продлению до весны 1926 года.

9. Товарищество по электрификации в Оханском районе, образованное с целью достройки электростанции должно быть вполне самостоятельной организацией. Признать крайне желательным, чтобы в Правление товарищества вошли представители Окрисполкома, Райисполкома и от крестьянского населения» [28, л. 31, 31 об].

Учитывая сложившиеся взаимоотношения между товариществом по электрификации сельского хозяйства «Красная Звезда» и Всероссийским акционерным обществом финансирования местной электрификации, созданная окрисполкомом комиссия «по выявлению положения о работе товарищества по электрификации сельского хозяйства «Красная Звезда» и его финансовом положении» 19 мая 1924 года рассмотрела вопрос «О переизбрании членов правления товарищества по электрификации. Винокуров Окрисполком, Райком РКП(б) Аверин правление товарищества Путин, Вяткин, Болотов.

Слушали: Заключение комиссии о неработоспособности правления товарищества по электрификации т. Винокуров... указывая на его неработоспособность и отсутствия всякой, в данном деле, заинтересованности, как самого правления, а так равно и членов товарищества – подчеркивает, что при такой постановке всему начатому правлением делу по вопросу электрификации в районе поставить крест. Но, принимая во внимание те материальные ценности, которые уже имеются и проведенные колоссальные затраты на постройку гидроэлектростанции средства, считает необходимым постройку ее закончить, войдя с ходатайством перед Окрисполкомом об отпуске необходимого фонда и кредита от коммунального хозяйства. Не работоспособное правление товарищества нужно сделать работоспособным. ...необходимо влить в состав по одному члену от Окрисполкома, Райисполкома и от самих членов товарищества, чтобы в число избранных вошли лица заинтересованные и любившие это дело, иметь в числе членов человека отчасти знакомого с электрификацией. От населения же выделить человека, пользующегося известным авторитетом.

Постановили: 1. Создать особую тройку, влив в нее представителями: от Окрисполкома (рекомендовать сотрудника РИКа т. Жвакина Н.Ф.) от Райисполкома тов. Соснина и одного члена от населения, предложив выдвинуть такового самому населению.

2. Созвать в субботу 24 мая 1924 года общее собрание членов товарищества и ревизионной комиссии, где и сделать подробный доклад о работе правления» [29, л. 146, 146 об].

Райисполком 24 мая 1924 года принимает решение «О достройке Оханской гидроэлектростанции и передаче всех работ по ней Оханскому кооперативному товариществу по электрификации сельского хозяйства».

«Постановили: 1. Еще раз Райисполком настаивает на необходимости достройки гидроэлектростанции, имея в виду, выполнения ее постройки уже 75 % для чего и берет на себя труд оказывать полное содействие, как в смысле привлечения большого числа пайщиков в товарищество, так и поддержки всех его ходатайств перед учреждениями при испрашивании ссуд по достройке гидроэлектростанции.

2. Считать Оханское товарищество по электрификации сельского хозяйства вполне сорганизованным и признать, необходимым ускорить передачу ему как всех обязательств по получению кредитов бывшим Оханским УИКом и Райисполкомом, а так же равно и самой строящейся электростанции с примыкающей к ней мельницей. Передачу всего имущества станции и мельницы поручить провести по акту и описи члену Президиума РИКа тов. Попову, в недельный срок, причем при передаче отметить, что все денежные средства и материалы затраченные на постройку станции по местному бюджету считать паевым взносом РИКа в товариществе по электрификации, забронировав таковой за станцией с 24 мая 1924 г.

3. Признать необходимым передачу товариществу по электрификации внесенных бывшим Оханским УИКом с отделами в Пермское отделение сельскохозяйственного банка учредительных паев на сумму 803 руб.13 коп. и с настоящего времени считать пайщиком в сельскохозяйственном банке Оханское товарищества по электрификации.

4. Предложить товариществу оформить все счета и материалы по постройке гидроэлектростанции, пересмотреть расходную смету, составленную ранее на ее постройку, и составить план дальнейшего выполнения работ по достройке, согласовав его как с местными организациями, а так равно и с окружными – заинтересованными в данной постройке. Работу по составлению плана и выявлению всех отчетных материалов закончить к 1 июня 1924 г.» [30, л. 153].

21 января 1925 года Президиум Оханского РИКа заслушивает «Доклад о работе товарищества по электрификации» и отмечает в констатирующей части «недостаточное отношение к производству спецов Пермского завода, которые, не согласуясь видимо с данными им чертежами, отточили турбинный вал длиннее чем следовало, что послужило, ввиду его непригодности задержкой пуском станции с другой. Постановили:

1. Поставить на вид специалистам, работающим как на гидростанции товарищества, а так равно и Пермских мастерских их халатное и недобросовестное отношение к делу по устройству турбинного вала, что безусловно повлекло за собой непроизводительную затрату государственных средств и тормоз в своевременном пуске станции.

2. Констатируя факт безхозяйственного расходования средств на перевозку вала со станции Нытва на гидростанцию, где вместо полагающихся за перевозку 67 рублей было затрачено более четырехсот рублей, поставить данный случай Правлению товарищества и разницу провоза отнести на счет ответственных руководителей Правления товарищества.

3. Предложить Правлению товарищества в срочном порядке пересмотреть штат платных единиц товарищества на предмет сокращения и результат токового не позднее 1 февраля 1925 года представить Президиуму (РИКа)» [31, л. 81, 81 об].

23 января 1925 года состоялось заседание Пермской окружной плановой комиссии. «Слушали: О достройке Оханской гидроэлектрической станции (т. Саковский В.В., Боярши-

нов И.Я., Бояршинов Н.А.) Постановили: 1. Признать, что закончить работы по достройке станции (полное ее оборудование для пуска в ход) в течение первого полугодия 1925 года не придется, в виду позднего получения необходимых приборов, которые еще поступят только к весне и отсутствие в данное время средств.

2. Для подробного выяснения состояния постройки этой станции и предварительного разрешения вопроса о дальнейшей ее судьбе и о покрытии имеющейся задолженности – образовать особую комиссию в составе товарищей Бояршинова Н.А., Маркова, Альтшуллер, Левинтона, и Бояршинова И.Я. с пополнением ее необходимыми специалистами и представителями Оханского района (во время предстоящей сессии ОКРика). Срок работы десятидневный. Созыв за Бояршиновым Н.А.

3. По окончании работ указанной комиссии обратиться в область с особой докладной запиской, рисующей положение станции в целях получения от области необходимых средств на достройку. Проект докладной записки поручить составить т. Саковскому В.В.» [32, л. 16 об].

27 января 1925 года на заседании Оханского райисполкома был рассмотрен «Акт проверки Ревизионной комиссии 23 января 1925 г. денежных сумм и отчетности Оханского товарищества по электрификации «Красная Звезда».

«Констатируя, согласно данного акта факт недостачи в кассе товарищества 394 руб. 18 коп., которые по документам товарищества значатся состоящими за председателем правления тов. Жвакиным Н.Ф. и последним на предложения Товарищества о возмещении указанной суммы в кассу товарищества не внесены и никакими документами в их расходовании не оправданы постановили:

Указанную сумму 394 руб. 18 коп. считать председателем Правления Жвакиным растраченными, предложить последнему числящуюся за ним сумму в срочном порядке внести в кассу товарищества. Копию акта ревизионной комиссии представить в Окрисполком для сведения» [33, л. 85]. 20 июля 1925 года состоялось заседание Президиума Оханского РИКа, на котором был заслушан «Информационный доклад о постройке Горюхалинской гидроэлектростанции (т. Иванов)».

Доклад был принят к сведению. В постановлении отмечалось: «Просить Пермский Окрисполком: 1. О принятии мер к скорейшему окончанию достройки станции; 2. Просить (предложить) Электробанку дослать материалы, за которые деньги уже уплачены. 3. Войти в договоренность с мастерской изготавливающей турбину в устранении в ней всех недостатков и сдаче таковой заведующему станцией. 4. Договориться с... (в документе непонятно с кем – прим. авт.) об отпуске проводов до 800 пудов» [34, л. 169].

Усилия по доведению начатого дела в декабре 1922 года по строительству гидроэлектростанции увенчались успехом. 6 декабря 1925 года был большим праздником в Оханском районе. В 4 часа дня перед зданием станции собрались сотни людей: участники строительства, крестьяне из ближайших сел и деревень, гости из Перми и Свердловска. Раздалась команда: «Эй, на плотине поднимай створы!» И в наступившей тишине все услышали, как очерская вода устремилась на лопасти турбины. В машинном зале началась первая рабочая смена Петра Коротаева, недавнего балтийского моряка, закончившего школу минных электриков. Генератор набрал обороты, и Коротаев включил рубильник – на станции ярко вспыхнули лампочки. Одновременно они зажглись в Оханске, Острожке, Притыках, Тулумбаихе, Шалашах, Березовке... Жители деревни Горюхалиха супруги Пирожковы, участвовавшие в сооружении станции, вспоминали: «Когда загорелась лампочка, нам показалось, что свершилось какое-то чудо. Охали, ахали, словно солнышко ворвалось в избу, осветив все углы». Однако многих крестьян пришлось уговаривать, чтобы дали согласие провести в избу электропроводку. По-

баивались люди, что «это нечистая сила войдет в дом...» Спустя время эти же крестьяне посмеивались над своими прежними страхами. И когда в избах загорелся электрический свет, первое время жители деревень долго не укладывались спать по ночам: при этом чудо-свете плели лапти, вязали, мастерили... Маленькая стокиловаттная станция была дорога жителям района тем, что строилась своими руками. Горюхалинская гидроэлектростанция стала лучшим агитатором за новую жизнь [35, с. 80–81]. В информационном письме за IV квартал 1925 года в Пермский окружком Оханский районный комитет РКСМ сообщает: «Пущена в ход гидроэлектростанция и в настоящее время проводится электропроводка к крестьянским домам. Несколько деревень окружающих электростанцию почти целиком освещены электричеством. Политическая активность крестьянства возросла. Настроение крестьянской молодежи в связи с экономическим улучшением удовлетворительное» [36, л. 82]. И если 6 декабря 1925 года она осветила 160 домов, то уже в 1927 году их количество доходит до 1000, кроме того, станция обеспечивала энергией шесть силовых установок [37, л. 63]. Значение силовых установок трудно переоценить. Они позволяли сэкономить по хозяйству до 20 % рабочих рук, до 35 % живого тягла. По электрифицируемым процессам эта экономия достигала в среднем 55 % от затрат рабочей силы и 92 % от затрат живого тягла. На очистке и сортировке зерна экономилось от 45 до 75 % рабочей силы, на приготовлении кормов от 50 до 90 %, на водоснабжении ферм 75 % и т.д. Каждый киловатт-час электроэнергии давал в среднем экономию в размере 3,5 человека-часа [38, с. 11, 12].

К концу 1927 года стало ясно, что мощности первого агрегата станции не имеют возможности дальнейшего расширения числа абонентов – потребителей электроэнергии. Постановлением от 11 марта 1928 года Оханский РИК просит Пермский окрисполком разрешения на установку второго агрегата. Аргументируя это тем, что имеется ряд заявок от отдаленных деревень и сельсоветов на освещение, причем крестьяне берут на свой счет постройку линий, но от новых абонентов приходится отказываться. В случае прицепки новых абонентов, работа электростанции возможна была в ночное время только при прекращении отпуска силовой энергии, что, конечно, могло повести к нареканиям со стороны потребителей силовой электроэнергии. Остановка генератора по какой-либо причине лишала 1000 абонентов освещения и подрывала с большим трудом завоеванное доверие к электростанции [39, л. 63]. В апреле 1928 года Президиум Пермского окрисполкома рассмотрел вопрос «О постановке 2-го агрегата на Оханской гидростанции» и принял решение: «Признать неотложным и своевременным постановку 2-го агрегата на Оханской гидростанции в целях большего удовлетворения спроса населения на осветительную и силовую электроэнергию и предотвращения могущей быть остановки станции в подаче энергии за полной загрузкой имеющегося генератора. Поддержать ходатайство Оханского райисполкома перед сельскохозяйственным банком о выдаче Оханской гидростанции ссуды в сумме 24 000 рублей» [39, л. 66]. В 1930 году второй агрегат мощностью 140 киловатт был пущен в работу. Станция верой и правдой служила людям до середины 60-х годов прошлого века. Сегодня, в XXI веке, в условиях растущих экологических проблем энергия р. Очер может вновь послужить людям, но уже на новой технической базе, позволяющей более чем в двое увеличить мощность малых ГЭС.

Список литературы

1. В.И. Ленин Полн. собр. соч. Т. 42.
2. В.И. Ленин Полн. собр. соч. Т. 43.
3. Доклады отделов Оханского Уездного Исполнительного Комитета к X Съезду Советов Оханского уезда 5 октября 1922. Издание Оханского уисполкома. – Оханск, 1922.

4. ГАПК Ф.р. 122. Оп. 1. Д. 27. Л. 23.
5. ГАПК Ф.р. 347. Оп.1. Д.43. Л.122, 122об, 123.
6. ГАПК Ф.р. 347. Оп.1. Д.103. Л.18, 18об.
7. ГАПК Ф.р.-347. Оп.1. Д. 103. Л. 12, 12 об.
8. ГАПК Ф.р. 122. Оп.1. Д.27. Л.23 об.
9. ГАПК Ф.р. 19. Оп.1. Д. 95. Л. 3.
10. ГАСПИ Ф.552. Оп. 1. Д. 50. Л.122об.
11. ГАСПИ Ф.487. Оп. 1. Д. 8. Л.112.
12. ГАПК Ф.р.19. Оп.1. Д. 96. Л. 273.
13. ГАПК Ф.р.347. Оп.1. Д.43. Л.123.
14. ГАПК Ф.р. 347. Оп.1. Д. 103. Л. 2, 2 об.
15. ГАПК Ф.р. 347. Оп.1. Д. 103. Л.14.
16. ГАПК Ф.р.347. Оп.1. Д. 27. Л. 23 об.
17. ГАПК Ф.р. 122. Оп.1. Д. 103. Л. 15.
18. ГАПК Ф.р. 122. Оп.1. Д. 27. Л. 2.
19. ГАПК Ф.р.122. Оп.1. Д. 358. Л.163.
20. ГАПК Ф.р.19. Оп.1. Д.96. Л. 275.
21. ГАПК Ф.р. 122. Оп.1. Д.27. Л. 24.
22. Жуков Ю.Н. Оборотная сторона НЭПа. Экономика и политическая борьба в СССР. 1923–1925 годы. – М.: Аква – Терм, 2014.
23. ГАПК Ф.р.122. Оп.1. Д. 27. Л. 22.
24. ГАПК Ф.р.122. Оп.1. Д.18. Л. 22 об., 23.
25. ГАПК Ф.р.122. Оп.1. Д. 27. Л.25 об. Д. 18. Л. 22.
26. ГАПК Ф.р.122. Оп.1. Д.69. Л.30, 30 об.
27. ГАПК Ф.р.122. Оп.1. Д.69. Л. 29.
28. ГАПК Ф.р.122. Оп.1. Д.69. Л.31, 31об.
29. ГАПК Ф.р.122. Оп.1. Д.358. Л.146, 146 об.
30. ГАПК Ф.р.122. Оп.1. Д.358. Л.153.
31. ГАПК Ф.р.122. Оп.1. Д. 359. Л.81, 81 об.
32. ГАПК Ф.р.122. Оп.1. Д.163. Л.16 об.
33. ГАПК Ф.р.122. Оп.1. Д. 359. Л.85.
34. ГАПК Ф.р.122. Оп.1. Д.359. Л.169.
35. Шиндина В. Есть на карте Пермского края Острожка наша родная. Летопись села. – Пермь, 2016.
36. ГАСПИ Ф.487. Оп. 1. Д. 88. Л.82.
37. ГАПК Ф.р. 122. Оп.1. Д.707. Л. 63.
38. Аликин П.Г. Электрифицируем сельское хозяйство области // На Западном Урале: сб. Вып. 3. – Пермь: Кн. изд-во, 1960.
39. ГАПК Ф.р.122. Оп.1. Д. 707. Л. 63, 66.

References

1. V.I. Lenin Polnoe sobranie sochinenii. Vol. 42, 157 p.
2. V.I. Lenin Polnoe sobranie sochinenii. Vol. 43, pp. 68-69.
3. Doklady otdelov Okhanskogo Uezdnoho Iсполnitel'nogo Komiteta k Kh S"ezdu Sovetov Okhanskogo uezda 5 oktiabria 1922 [Reports of departments of the Ohan District Executive Committee to the 10th Congress of Soviets of the Ohan County on October 5, 1922]. Izdanie Okhanskogo uispolkoma. Okhansk, 1922, pp. 23, 24, 18, 22, 30, 4, 74, 80.

4. *Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia (GAPK)*, f.r. 122, op. 1, d. 27, l. 23.
5. *GAPK*, f.r. 347, op.1, d. 43, l.122,122ob,123.
6. *GAPK*, f.r. 347, op.1, d.103, l.18, 18ob.
7. *GAPK*, f.r.-347, op.1, d.103, l.12, 12 ob.
8. *GAPK*, f.r. 122, op.1, d.27, l.23 ob.
9. *GAPK*, f.r. 19, op.1, d.95, l.3.
10. *GASPI*, f.552, op.1, d.50, l.122ob.
11. *GASPI*, f.487, op. 1, d.8, l.112.
12. *GAPK*, f.r.19, op.1, d.96, l. 273.
13. *GAPK*, f.r.347, op.1, d.43, l.123.
14. *GAPK*, f.r. 347, op.1, d.103, l. 2, 2 ob.
15. *GAPK*, f.r. 347, op.1, d.103, l.14.
16. *GAPK*, f.r.347, op.1, d.27, l. 23 ob.
17. *GAPK*, f.r. 122, op.1, d.103, l.15.
18. *GAPK*, f.r. 122, op.1, d.27, l.2.
19. *GAPK*, f.r.122, op.1, d.358, l.163.
20. *GAPK*, f.r.19, op.1, d.96, l.275.
21. *GAPK*, f.r.122, op.1, d.27, l.24.
22. Zhukov Iu.N. *Oborotnaia storona nepa. Ekonomika i politicheskaia bor'ba v SSSR. 1923-1925 gody* [The flip side of NEP. Economics and political struggle in the USSR. 1923-1925 years]. Moscow, Izdatel'skii tsentr «Akva – Term», 2014, pp. 376-377, 265, 395, 277-278.
23. *GAPK*, f.r.122, op.1, d.27, l.22.
24. *GAPK*, f.r.122, op.1, d.18, l.22 ob., 23.
25. *GAPK*, f.r.122, op.1, d.27, l.25 ob. d. 18. l. 22.
26. *GAPK*, f.r.122, op.1, d.69, l.30, 30 ob.
27. *GAPK*, f.r.122, op.1, d.69, l.29.
28. *GAPK*, f.r.122, op.1, d.69, l.31, 31ob.
29. *GAPK*, f.r.122, op.1, d.358, l.146, 146ob.
30. *GAPK*, f.r.122, op.1, d.358, l.153.
31. *GAPK*, f.r.122, op.1, d.359, l.81, 81 ob.
32. *GAPK*, f.r.122, op.1, d.163, l.16 ob.
33. *GAPK*, f.r.122, op.1, d.359, l.85.
34. *GAPK*, f.r.122, op.1, d.359, l.169.
35. Shindina V. *Est' na karte Permskogo kraia, Ostrozhka nasha rodnaia* [There is on the map of Perm Territory, Ostrozhka our dear]. *Letopis' sela*, Perm, 2016, pp.80-81.
36. *Permskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii*, f.487, op. 1, d. 88, l. 82.
37. *GAPK* F.r. 122. Op.1. D.707. L. 63.
38. Alikin P.G. *Elektrifitsiruem sel'skoe khoziaistvo oblasti* [Electrify the agriculture of the region]. *Na Zapadnom Urale. Sbornik*, iss. 3. Perm'. Knizhnoe izdatel'stvo, 1960. pp.11, 12.
39. *GAPK* F.r.122. Op.1. D.707. L.63, 66.